

05.02.2015

Русскоязычные в Латвии: между Россией и Европой

Распечатать статьи автора Данила Гальперович

Депутат сейма Латвии – о настроениях русскоязычной общины в ситуации напряженности между Россией и Западом

[Данила Гальперович](#)

05.02.2015 12:42

Латвия с начала 2015 года председательствует в Совете Европейского Союза, и будет возглавлять этот орган, состоящий из представителей правительств стран ЕС, до 30 июня этого года. Вместе с тем, из стран, входящих в Евросоюз, Латвия в наибольшей степени населена людьми, говорящими на русском языке – согласно данным Центрального статистического бюро Латвии, в стране живут более 520 тыс этнических русских, то есть, 26% населения, а в целом на русском языке дома говорит более трети жителей республики.

Как новая «холодная война» между Россией и Западом отражается на настроениях людей, живущих в европейской стране и считающих себя русскими? Насколько сильно влияет на их настроения пропаганда российского государственного телевидения? Что думают

русскоязычные граждане Латвии о членстве страны в НАТО? Об этом в интервью Русской службе «Голоса Америки» рассказал член парламента Латвии, латвийский правозащитник и член правления партии «Согласие» Борис Цилевич.

Данила Гальперович: Отразились ли на русскоязычном сообществе Латвии политические трения между Россией и Европой, явно усиливающиеся в последнее время?

Борис Цилевич: Конечно, отразились. Надо отметить, что русские, русскоязычные в Латвии – очень разные. Наверное, было бы неправильно говорить о некоей общине с некоей единой позицией. В наших социальных местных сетях происходят очень суровые битвы, самые разные точки зрения отстаиваются. Никто не рад этому нынешнему кризису в отношениях между Европой и Россией. Латвия сегодня – часть Европы, и, в общем, большинство русских чувствуют себя достаточно комфортно.

Многие социологические исследования показывают, что русско-латвийская идентичность достаточно серьезно отличается как от латышской идентичности, так и от русско-российской идентичности. Это то, чего многие политики – как в Латвии, так и в России – не хотят принимать и понимать, но это реальность. Поэтому, конечно же, русским в Латвии было бы намного комфортнее, если бы отношения между Европой и Россией были дружественными, конструктивными. Но, к сожалению, ситуация развивается так, как развивается.

Д.Г.: Сейчас российское телевидение, в основном государственное, но и то, которое отчасти контролируется государством, усилило резко антизападную риторику. По анализу всех моих коллег, эта риторика как-то зашкаливающее сильна за последний год. Это как-то влияет на тех, кто смотрит это телевидение в Латвии? Много ли его смотрят? И если – да, насколько оно «ударяет в точку», что называется?

Б.Ц.: Да, смотрят, и влияет. Мы расплачиваемся за свои собственные глупости, потому что примерно с середины 90-х годов Латвией был взят курс на сворачивание возможностей распространения программ на русском языке в Латвии, что самое печальное – и производства оригинальных программ на русском языке в Латвии. В 2003 году мы выиграли дело в Конституционном суде Латвии, которое я представлял и разрабатывал.

Были признаны неконституционными языковые ограничения на вещание на частных телевизионных каналах и радиостанциях. По тогдашнему закону не более 25 процентов вещания могло быть на иностранных языках. Русский язык имеет статус обычного иностранного языка в Латвии, даже не признан языком меньшинства, и только благодаря этому, хоть что-то оригинальное на русском языке в Латвии сохранилось.

И вот сейчас, когда началась информационная война, все спохватились: а как же нам общаться с этими людьми? По сути дела, расчет был на то, что не будет передач на русском — люди переключатся на латышское телевидение. Естественно, этот расчет не оправдался, и они переключились на российское телевидение. Благодаря технологической революции, сейчас его можно смотреть, используя самые разные платформы – кабель, спутник, Интернет. Регулировать как-то, ограничить – это технологически невозможно, не говоря уже о юридических проблемах с отключением каналов. Все-таки свобода слова действует, поэтому сейчас пытаемся что-то воссоздать. Есть какая-то база, но зрителя легко потерять и очень трудно отвоевать назад.

Д.Г.: НАТО сейчас усилило патрулирование зоны Балтии. Это был ответ на усиление активности российских ВВС и на обещание России переместить серьезные вооружения к своим западным границам. Насколько говорящие по-русски в Латвии люди надеются на то, что защита есть, что НАТО не просто так обещает защитить Балтию в случае негативного сценария?

Б.Ц.: Отношение к НАТО – все-таки, скорее, сдержанное. Те люди, которые находятся под влиянием российского информационного пространства, люди пожилые, которые помнят этот стереотип, что «НАТО – это наш враг», и так далее, конечно, относятся к этому сдержанно. Есть и другие соображения: Латвия – государство бедное. И очень многим жалко денег, очень больших денег, которые мы тратим на оборону. Я тоже сильно сомневаюсь, что два или три дополнительных танка существенно повысят нашу обороноспособность, а два или три танка – это очень серьезная доля нашего бюджета.

Мы полагаем, что все-таки залог безопасности Латвии не в военной силе, которой у нас нет и никогда не будет, а в умении находить общий язык со всеми соседями. Именно поэтому такие государства, как Латвия, кровно заинтересованы в мирных, конструктивных и доброжелательных отношениях между Россией и Евросоюзом. Мы не надеемся на военную помощь – среди латышей тоже очень жива память о 1940-м годе, когда тоже, в общем, союзники не защитили Латвию от советской аннексии. Поэтому мы понимаем, что, наверное, это нужно делать, мы всерьез воспринимаем наши обязательства, мы государство – член НАТО и должны эти обязательства выполнять, но особого восторга, да и особых иллюзий по этому поводу не испытываем.

Д.Г.: Российские официальные лица говорили в связи с конфликтом в Украине и аннексией Крыма, что их действия оправданы стремлением защитить носителей русского языка в Украине. Как вы думаете, если дело дойдет до жестких действий России в отношении стран Балтии, насколько русскоязычная община могла бы приветствовать военные действия со стороны России в отношении Латвии?

Б.Ц.: Общественное мнение – это же вещь непостоянная, на него можно влиять. Современные технологии промывания мозгов достаточно эффективны. В 1940-м году достаточно много людей встречали с цветами советские танки, в 1941-м году нацистов тоже многие встречали с цветами. Возможно, что в разных случаях это были одни и те же люди. Поэтому, я думаю, что найдутся, конечно, такие, но это сценарий совершенно апокалиптический, думаю, что и нереальный, поскольку Латвия, в конце концов, государство НАТО. Вот это именно тот фактор, почему очень многие при всем сдержанном отношении все-таки не выступают против членства Латвии в НАТО. У нас есть определенные обязательства, у наших союзников есть определенные обязательства, и, в общем, руководство всех других государств, включая Россию, это очень хорошо знает.

Действительно, сегодня трудно ожидать, что натовские войска будут защищать Украину, правительство Украины. Что касается Латвии, то это юридическое обязательство государств – участников НАТО. Поэтому пропагандистская война реальна, информационная война идет вовсю, и, к сожалению, благодаря нашим собственным ошибкам и нашим собственным националистическим предрассудкам, позвольте мне сказать это прямо, мы эту войну сейчас во многом проигрываем. Но что касается откровенных военных столкновений, я думаю, что, в общем, при всех разногласиях все-таки у всех хватает ума, чтобы понимать, что это будет, действительно, глобальный конфликт. Если это произойдет, то у таких государств как Латвия просто в принципе нет шансов.

Д.Г.: Что бы вы считаете первоочередными шагами для того, чтобы лучше интегрировать русскоязычных в Латвии?

Б.Ц.: Моя личная позиция и позиция нашей партии «Согласие» на 100 процентов совпадает с позицией Совета Европы, Европейского Союза и ОБСЕ. Нужно срочно решить проблему людей без гражданства в Латвии. В первую очередь, в безусловном порядке предоставлять гражданство Латвии всем детям, родившимся в Латвии. Это позор, что до сих пор у нас рождаются дети-апатриды, которые совершенно ни в чем не виноваты. Да, родители имеют право зарегистрировать их в качестве граждан Латвии, закон это предусматривает. Но если родители этого не хотят, то дети могут остаться апатридами.

Очень важный момент – участие неграждан в муниципальных выборах. То, что уже сделано в Эстонии, и там никакой катастрофы не произошло, то, что нам много лет рекомендуют международные организации. Возникает парадоксальная ситуация: гражданин Евросоюза, приехав в Латвию, через три месяца может не только голосовать на муниципальных выборах, но баллотироваться и быть избранным на этих выборах. А те люди, которые родились и всю жизнь прожили в Латвии, такой возможности не имеют, хотя вопрос этот, конечно, совершенно не политический, а именно хозяйственный. Когда человеку посылают такой сигнал, что ты здесь никто, ты чужой, ты никакого отношения не имеешь не только к этому государству, но и к этому городу, где ты родился и вырос, о какой интеграции тут можно говорить?

Ну, и, конечно, нужно полностью исполнять нормы Европейской рамочной конвенции о правах человека, Европейскую рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Самый ключевой вопрос в области языкового законодательства – это возможность общения с публичными властями на языках меньшинств, это то, что предусматривает рамочная конвенция, и то, что Латвия не выполняет, сделав оговорку к соответствующей статье конвенции. У нас есть довольно большие районы, которые исторически, традиционно населены в основном русскоговорящими жителями. И если один из них чиновник, они не имеют права между собой общаться на родном языке. Власть должна уважать своих людей – это главное условие интеграции

<http://www.golos-ameriki.ru/content/latvia-russia-riga/2630006.html>